



ИРКУТСКОЕ ДОСТОЯНИЕ
(старое еврейское кладбище)



ЕВРЕЙСКОЕ КЛАДЕВИЩЕ

ВЕЩАМИ ПЕРИОДА ВОССТАНИЯ
В ПЕЧАТАХ СТОЛБОВ
И ДО СЕДНЕШНЯГО ДНЯ
ИМЕЮТ СЯ В НАШЕМ КЛАДЕВИЩЕ

1941-1942





Лисихинское иудейское кладбище

Лисихинское (Амурское) иудейское кладбище было открыто в 1900 году. До этого усопших иудейского вероисповедания хоронили на Иерусалимском кладбище – в католической его части и на отдельном участке на углу Большой Русиновской и Первой Иерусалимской. На этом месте сейчас Театр кукол. В 2018 году здесь установлена памятная стела.

Прошение Иркутской еврейской общины в городскую управу об отводе земли под новое еврейское кладбище поступило в 1896 году. Через три года «Известия Иркутской городской Думы» сообщили: «Согласно заявлению представителя еврейского общества Л.И. Герзони, что у них на кладбище положительно почти нет места для погребения умерших, полагали бы ныне же передать еврейскому обществу для предназначенного пользования проектированное место по постановке столбов...». Под новое еврейское кладбище был

отведён участок «за селитебной чертой, влево от Амурского тракта (возле Красных казарм)», сообщается в книге «Евреи в Иркутске». В 1900 году были разбиты аллеи, построен караульный домик, и открыто само кладбище. Работал над проектом «заведующий кладбищем Курлянджский уроженец Леонтий Иосифович Герзони». Кладбище, как пишут авторы книги «Евреи в Иркутске», было двести сажень в длину и пятьсот сажень в ширину. Всю территорию разбили на участки, включая участки для бедных евреев, детей, больных, а также арестантов и самоубийц. Место захоронения было рассчитано на 50 лет и 7160 могил. 28 апреля 1900 года на новом еврейском кладбище был похоронен первый усопший. Сам Леонтий Иосифович Герзони, ушедший из жизни через четыре года после открытия кладбища, тоже был похоронен на нём. «По свидетельству многих общественных дея-



телей и администраторов, новое еврейское кладбище в Иркутске не имеет себе равного по своему расположению и установленному в нём порядку по всей Восточной Сибири», – сообщил надзиратель Иркутской синагоги Ицхак Бродоцкий в «Иркутском еврейском календаре» за 1924 – 1925 годы.

В 1907 году вокруг кладбища была сооружена ограда из песчаника, средства на неё дал иркутский купец 1-й гильдии Исая Матвеевич Файнберг. Его сын Павел (Файвуш), которому исполнилось 22 года, погиб в 1906 году во время волнений в иркутской тюрьме и был похоронен здесь. Эта ограда сооружена отцом в память о Павле. Ограда хорошо сохранилась до наших дней, отдельные её части были восстановлены за счёт вставки гранитных блоков. Два обелиска, на которых написано, кто участвовал в сооружении кладбища и его открытии, создании ограды, были утрачены. Однако в 2004 году были восстановлены центральные ворота с надписью: «Покоящиеся в могиле восстановлены для жизни вечной». При восстановлении кладбища обнаружена табличка, оставшаяся от кладбищенского колодца: «Колодец сооружён и оборудован на средства, пожертвованные наследниками Матвея Фомича Рейфисова в 1910 году». Матвей Фомич Рейфисов – предприниматель, имевший торговлю в Вер-



В наши дни на этом месте установлен символический колодец



холенском уезде, участвовавший в развитии пароходного сообщения на севере губернии. Вместе с отцом работали его сыновья Афроим и Гдалий. Афроим Матвеевич похоронен на Лисихинском кладбище. При благоустройстве кладбища восстановлена могила Михаила Рейфисова.

Евреи хоронили усопших на Иерусалимском еврейском кладбище вплоть до 1910 года, хотя уже 10 лет параллельно существовало новое еврейское кладбище. Просто на Иерусалимском кладбище у многих иркутских евреев были выкуплены участки – родные хотели, чтобы ушедшие покоились рядом. Однако новое кладбище активно использовалось. А после 1910 года стало единственным действующим еврейским кладбищем в Иркутске вплоть до появления Ново-Ленинского. Кладбище функционировало до 1964 года, когда было официально закрыто. Как и много лет назад в случае с Иерусалимским кладбищем, хоронить здесь продолжали ещё по крайней мере 10 лет. По той же причине – часть участков была выкуплена.

Всего за время существования кладбища здесь были похоронены более 7000 человек. Среди них – иркутские раввины, учёные, деятели искусства, знаменитые купцы, потомственные почётные граждане: Д.М. Кузнец, М.М. Шейнис, И.М. Файнберг, Б.Г. Юцис, глава

мукомольного товарищества «Белицкий и К°» С.И. Белицкий. В советское время покой здесь нашёл профессор, доктор медицинских наук З.Г. Франк-Каменецкий с супругой С.Л. Франк-Каменецкой, профессор, доктор медицинских наук Э.И. Беляев. Здесь мы увидим могилы отца авиаконструктора Михаила Миля – Леонтия Миля и бабушки авиаконструктора Николая Камова – Давида Камова.

На кладбище есть участок, отведённый австро-венгерским солдатам, которые в 1916 году попали в плен. Более высокие памятники – это офицерские, более низкие – рядовых. Многие памятники ушли в землю, и члены Иркутской еврейской общины поднимали их, устанавливали заново, очищали от нароста мха. На Лисихинском кладбище существуют и детские участки. Отдельный участок был выделен для тех, кто был эвакуирован. Этим людям не суждено было вернуться после войны в родные края. Иркутск стал для эвакуированных местом последнего приюта. По кладбищу можно понять, насколько мощной исторически была Иркутская еврейская община. На центральной аллее хоронили почётных граждан, именитых купцов, другие аллеи хранят прах менее именитых, но не менее любимых родными людей. Часто встречаются на памятниках трогательные надписи, например, такие: «Последний долг дорогой





незабвенной жене Лэичке Рыбаковой от любящего мужа».

В мае 1998 года кладбище серьёзно пострадало от вандалов, были частично разрушены или повреждены около 150 могил. Хулиганы разбили и повалили каменные плиты, сорвали таблички, сняли и бросили на землю фото с памятников умерших. Однако и это старинное кладбище сумело пережить.

В девяностые и двухтысячные годы прихожане выезжали на кладбище два раза в год,



убирали могилы, поправляли их. Кладбище в те годы заросло деревьями, кустарником, но люди делали всё, что от них зависело, чтобы могилы были ухожены. Все эти годы прихожане старательно занимались благоустройством кладбища, поскольку оно могло быть навсегда утрачено для города, как только истёк бы полувековой срок после последнего захоронения, свидетельствует председатель Иркутской еврейской общины Стелла Прилепская. В 2004 году в жизни кладбища случилось знаменательное событие: после пожара в Иркутской синагоге здесь были захоронены, по иудейскому религиозному обычаю, пострадавшие от пожара и уже не подлежащие восстановлению священные книги. В 2015 году сгорел домик сторожа. В общине состоялось обсуждение – необходимо ли восстанавливать его? Община пришла к выводу – это не имеет смысла, поскольку дом привлекал к себе неблагонадёжную публику.

В 2018 году завершился первый этап благоустройства мемориальной зоны Лисихинского парка к празднованию 200-летия Иркутской еврейской общины. Совместный проект (архитектор А.Г. Красильников) еврейской общины и городской администрации стал одним из победителей общественного голосования, и его включили в перечень благоустройства общественных территорий Иркутска. Он стал





частью комплексной программы «Формирование комфортной городской среды». Значительный вклад в благоустройство внесли братья Михаил и Аркадий Сигал. Была восстановлена входная группа кладбищенской ограды, произведено мощение ступеней, главной площади. На кладбище появилась беседка памяти, скамейки, урны. На территорию провели свет, были посажены новые саженцы, разбиты цветники и клумбы, появились информационные стенды. На торжественном открытии присутствовали мэр Иркутска Дмитрий Бердников, президент Федерации еврейских общин России Александр Борода, главный раввин города Иркутска и Иркутской области Арон Вагнер, представители общественности Иркутска.

В 2019 и 2020 годах, на втором и третьем этапах, община продолжила работу при поддержке благотворителей, среди них Юрий Рубин и Михаил Зигельман. Кладбище заросло травой, кустарниками, многие деревья были уже старыми, и была угроза, что они упадут на могилы. С кладбища было вывезено 4,5 тысячи мешков различного мусора, вывозили мусор КАМАЗами. Территория была расчищена от травы, оборудованы тропинки, аллеи, вырублены ненужные кустарники и деревья, начата посадка новой зелени. Члены общины несколькими многочисленными отрядами работали на кладбище – очищали плиты, подни-

мали и восстанавливали разбитые памятники. Очень много плит было повалено на землю, плиты поросли мхом. Они были подняты, установлены заново и очищены. Там, где требовалось, имена и фамилии были покрашены заново. Маленькие плитки, которые были буквально разбиты на куски и лежали далеко друг от друга, были собраны и склеены, и теперь на них можно прочитать надписи. Часть надписей на памятниках утрачена, по-видимому, навсегда. Они сделаны из песчаника, и он выветрился, надписи не читаются. Восстанавливали всё, что можно – от какой-то могилы осталась только одна разбитая плиточка, её укрепили на бетонном кубе. А где-то – вообще одна фотография, и её оставили в память, подняли из земли и поставили на бетонный постамент. Залиты были новые бетонные основания для упавших памятников. Всего было поднято более 500 памятников.

Параллельно с восстановлением кладбища была проведена перепись могил. Несколько десятков жителей Иркутска вышли 30 мая 2019 года на кладбище с блокнотами, ручками, фотоаппаратами, щётками, чтобы переписать каждый памятник. Очищали надписи от мха, поднимали оставшиеся лежащие надгробия и переписывали каждый памятник, участок за участком. До переписи было известно около 700 – 800 имён похороненных на кладби-

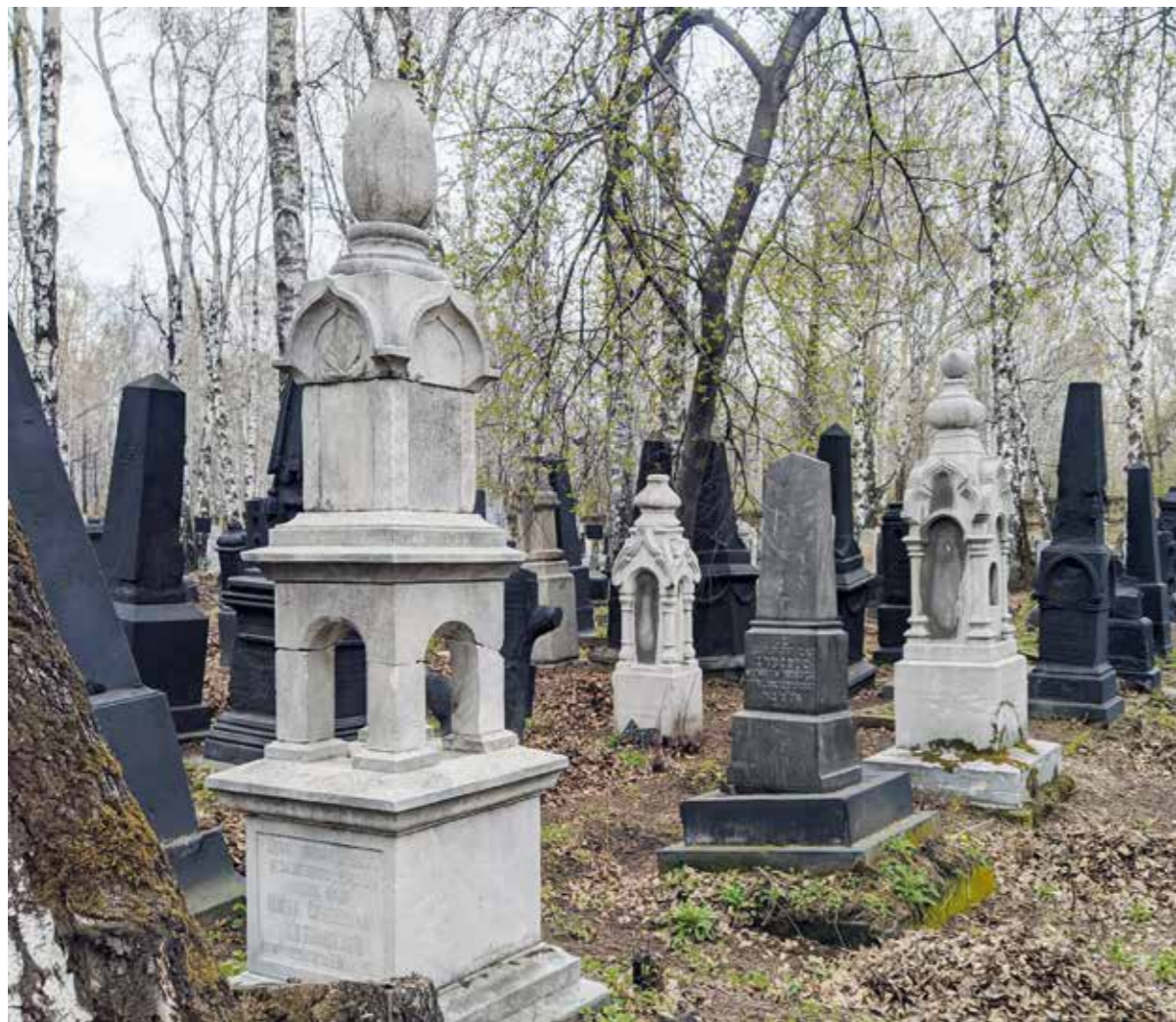


ще, сейчас – почти 5000 имён. Список размещён на сайте Иркутской еврейской общины. Одновременно были расшифрованы сканы страниц книги захоронений Лисихинского еврейского кладбища. Облагородили могилы раввинов Д.Х. Медведникова, И.Б. Машевичко, шойхета П.Г. Калмановича, резакки Меера Фалика Гасмана и других. В ходе восстановления было обнаружено самое старое из сохранившихся захоронений. Работа по переписи продолжается, и списки будут уточняться.

По словам прихожан и гостей города, побывавших в этом месте, здесь есть «ощущение старинного еврейского духа». Тут можно пройтись в тишине и умиротворении, ощущая покой, любясь на старинные памятники, один интереснее другого. Мы увидим и образцы классических памятников, и памятники в стиле модерн. Есть старинные склепы и совсем лаконичные, скромные могилы. Например, пока неизвестно, кому принадлежала красивая кованая усыпальница на центральной аллее кладбища, поскольку она стоит пустой – могилы внутри нет. Надписи на памятниках по традиции сделаны на двух языках. После благоустройства кладбище превратилось в интереснейший туристический объект, рассказывающий о видных деятелях города Иркутска, что делает его несомненным историческим достоянием.





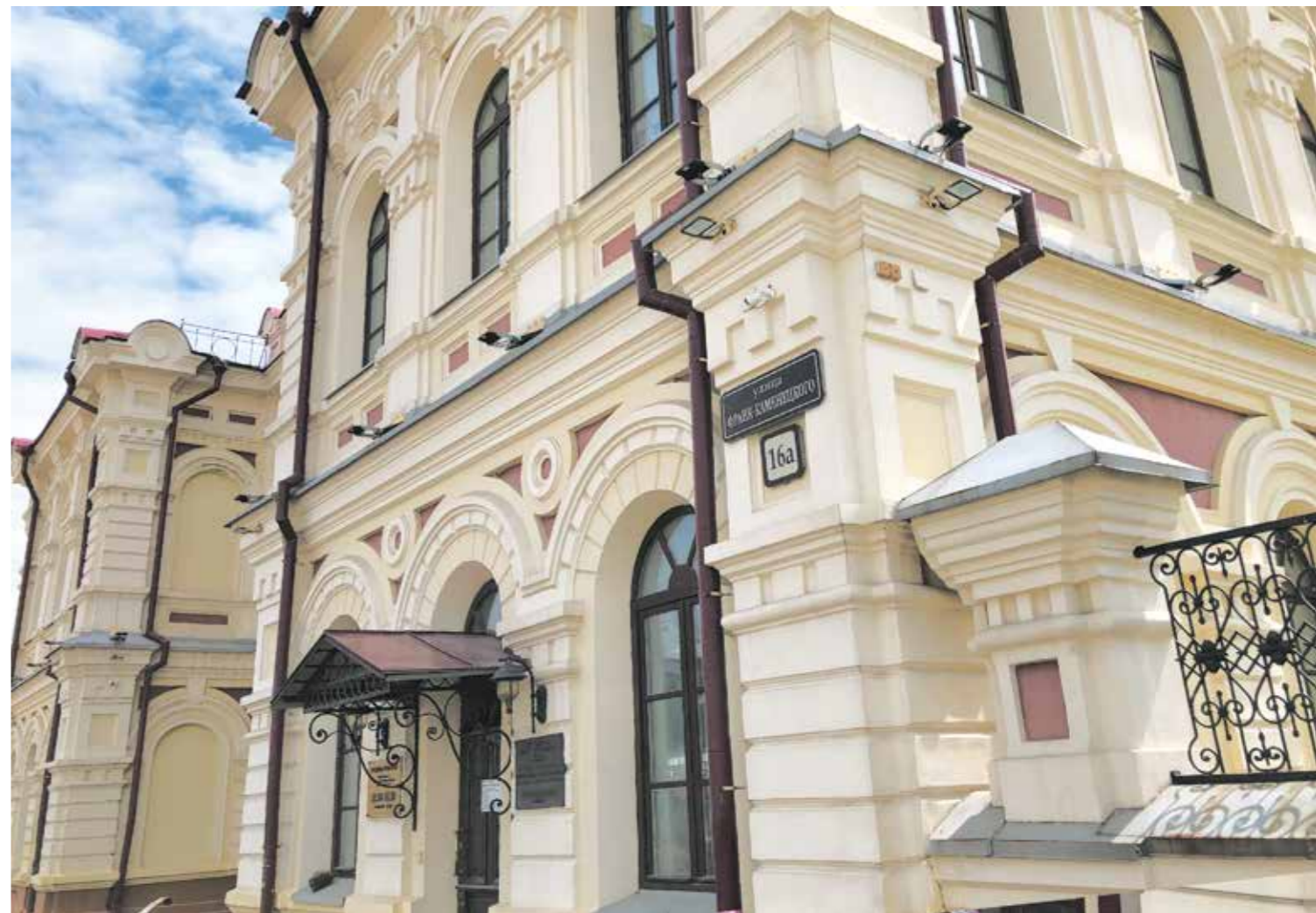




Памятник Захарью Григорьевичу Франк-Каменецкому

Захарий Григорьевич (Гершонович) Франк-Каменецкий родился 26 мая 1872 года в Вильно. Крупный врач-офтальмолог, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РСФСР. Постоянно проживал в Иркутске с 1902 года. Во время Первой мировой войны был консультантом и заведующим глазными отделениями иркутского и читинского госпиталей. С 1917 года – заведующий глазным отделением подвижного военного госпиталя на Северном фронте. С 1919 по 1921 год – ординатор в военных госпиталях Иркутска, затем – преподаватель медицинского факультета ИГУ, с 1933 по 1935 год – профессор кафедры гистологии. С 1936 года и до конца жизни – профессор кафедры глазных болезней Медицинского института, директор глазной клиники. Скончался 2 мая 1951 года. Его жена, Сара Леонтьевна Франк-Каменецкая, умерла с ним в один год и похоронена тут же.

В честь З.Г. Франк-Каменецкого названа одна из улиц города Иркутска.





Памятник братьям Винер

В октябре 1905 года в связи с революционными волнениями черносотенцы готовили в Иркутске погромы. Братья Исай Григорьевич и Яков Григорьевич Винеры, будучи в отряде еврейской самообороны, ввязались в стычку с «рабочедомцами» и мясниками с хлебного рынка, в результате чего были убиты. Яков был похоронен 23 октября, Исай – 25 октября. На похоронах было огромное количество иркутян, по сути, сами похороны превратились в манифестации. «Длинное перечисление несомых перед гробом венков открывалось громадным венком от сионистов, “за ним – от местных комитетов партий с.-р. и с.-д., затем – от евреев г. Иркутска, от еврейского училища, от товарищей революционеров, от объединённого стачечного комитета всеобщей политической забастовки”, – писал М. Куделя в статье “Приговорённый. Десять арестов иркутского писателя Исаака Гольдберга» (Восточно-Сибирская правда. 2015. 1 сентября). На похоронах выступал раввин Иркутской синагоги С.Х. Бейлин. Памятник братьям Винер был поставлен безутешными родителями.



Похоронная процессия одного из братьев Винер





Памятник Абраму Исааковичу Крючковичу

Общественный деятель Абрам Крючкович происходил из бедной еврейской семьи, сумел выучиться на доктора. Был одним из инициаторов расширения Иркутской еврейской школы, покупки для неё новых зданий на углу улиц Ямской и Ланинской (ныне – ул. Декабрьских Событий) в Иркутске. В 1901 году на открытии школы доктор Крючкович «прочитал краткую историю существования иркутского еврейского общества» (Иркутские губернские ведомости. 1901. 2 сентября). Летописец Нит Романов уточняет: на открытии Крючкович «изложил историю школы, преобразованной в 1886 г. из талмуд-торы. В 1887 г. эта школа уже признаётся школьным начальством – в ней обучалось 38 человек. В 1899 г. было открыто женское отделение и школа перешла на Большую улицу, но помещение оказалось тесным, и тогда еврейское общество приобрело каменный дом, инициаторами чего были г-жи Помус, Цукасова и д-р Крючкович». Доктор всячески помогал школе, занимался просветительской деятельностью, параллельно работая в Михеевской лечебнице и ведя частную практику. Абраму Крючковичу было 33 года, когда смерть подступила к нему. Понимая, что дни его сочтены, он завещал всё, что у него было,



еврейской школе. После смерти Абрама Крючковича община собрала деньги и поставила ему в июне 1911 года памятник на еврейском кладбище в Лисихе. 26 июня 1911 года у памятника была отслужена панихида.



Памятник Якову Л. Кацу

На могильном памятнике написано: «Один из первых сионистов в Иркутске». Сионистский общественный деятель.





Памятник Павлу Исаевичу Файнбергу

Сын знаменитого иркутского купца 1-й гильдии Исаия Матвеевича Файнберга был членом партии социал-революционеров. Боевая группа иркутского отделения ПСР готовила покушение на генерала Ренненкампа, её члены, в том числе и П. Файнберг, были арестованы в ночь на 13 сентября 1906 года. Павел Файнберг оказался в числе тех, кто участвовал в массовом побеге из иркутской тюрьмы в октябре 1906 года, был ранен и вскоре умер.

Исаия Матвеевич Файнберг в 1907 году установил каменную ограду вокруг иркутского еврейского кладбища в Лисихе. На одном из обелисков, которые стояли на входе кладбища, отец попросил написать: «Каменная ограда вокруг кладбища сооружена в лето 1907 г. на средства потомственного почётного гражданина Исаия Матвеевича Файнберга в память его сына студента Павла, умершего от ран 9-го октября 1906 г.». Этот обелиск не сохранился.

С именем И.М. Файнберга, отца Павла Исаевича, связано в Иркутске строительство двухэтажного дома (1899 – 1901 гг.), впоследствии известного как Дом Файнберга (ул. Халтурина, 1).





Памятник Давиду Михайловичу Кузнецу

Давид Михайлович Кузнец переехал из Томска в Иркутск в 1890-х годах, являлся купцом 1-й гильдии. Был одним из участников разработки угольных месторождений Черемховского бассейна. В 1904 – 1905 годах получил подряд на постройку железной дороги по льду Байкала для переправы железнодорожных вагонов для нужд русской армии, шла русско-японская война. Проект был успешным. При тридцатиградусных морозах, станových трещинах, изрезавших лёд Байкала, переправа была сооружена. Д.М. Кузнецу государем были вручены за работу золотые часы и пожаловано звание потомственного почётного гражданина. 5 января 1912 года Д.М. Кузнец скоропостижно скончался в Чите, прах его был перевезён в Иркутск и захоронен на еврейском кладбище.

Иркутяне хорошо знают Дом Кузнец – бывший доходный дом на улице Арсенальской (ныне – ул. Дзержинского), на этом доме установлена мемориальная доска в честь Д.М. Кузнец.





Памятник Леонтию Самойловичу Милю

Леонтий Миль – отец легендарного конструктора вертолётов Михаила Леонтьевича Милия. Леонтий Самойлович Миль был сыном Самуила (Шмуля) Милия, еврея-кantonиста. Дети евреев, согласно указу Николая I, становились рекрутами, их забирали на обучение в кантонистские школы, разлучая с родными. Согласно семейной легенде, озвученной дочерью Михаила Милия Еленой в книге «Неизвестный Миль», Самуил Миль был украден семилетним мальчиком из литовской деревни «хапугой», человеком, который промышлял воровством еврейских детей для кантонистских школ. Фамилия «Миль», согласно семейной легенде, возникла из-за того, что ребёнок, не зная русского, на вопрос: «Как твоя фамилия?» сказал сквозь слёзы: «Мель, мель», поскольку его семья жила на мельнице. Записали как «Миль». «В семье сохранился старинный документ, тщательно оберегаемый и перевозимый вместе со всем скарбом даже во время войны и эвакуации, – писала Елена Миль. – Это большой рукописный лист 1892 года с гербовой печатью Российской империи, подписанный старостой г. Иркутска. Этот документ предоставлял право на повсеместное жительство в Российской империи прапорщику Самуилу



Милю, происходящему из солдатских детей и прослужившему 25 лет в русской армии».

Согласно официальной биографии Михаила Милия, его отец, Леонтий Миль, служил на железной дороге, мама Мария Ефимовна Миль была зубным врачом. Однако в метрической книге Иркутской синагоги, хранящейся в Государственном архиве Иркутской области, записано, что будущий авиаконструктор был обрезан и наречён Моисеем 22 ноября 1909 года. Отцом Моисея Милия в метрике значится купец 2-й гильдии Сруль Шмулевич Миль. Матерью – Малка Хаимовна Миль (ГАИО. Ф. 789. Оп. 1. Д. 70. Л. 60). По крайней мере, ещё в четырёх источниках отец авиаконструктора назван Срулем Шмулевичем Милем: в «Известиях иркутской городской Думы» за 1888 год, справочниках «Весь Иркутск» за

1908 и 1915 годы, а в «Иркутских губернских ведомостях» за 1909 год, указывается и его общественный статус – купец 2-й гильдии (Иркутские губернские ведомости. 1909. 10 марта). Вероятно, уже после рождения сына родители авиаконструктора изменили имена. Известно, что вместе с братом Абрамом Милем Леонтий Миль был компаньоном бакалейного магазина в Иркутске. Всё старшее поколение Милей – прихожане Иркутской синагоги, а отец авиаконструктора входил в её правление, был старейшим и самым активным участником правления Общества пособия бедным евреям. Умер 20 января 1929 года.

На доме, где прошло детство будущего авиаконструктора Михаила Милия, в Иркутске установлена памятная доска (ул. Карла Либкнехта, 5).





**Памятник
Исаю Самуиловичу Дубникову**

Исай Самуилович Дубников – иркутский купец 1-й гильдии, родился в 1855 году в Могилёве. В сфере его интересов были мануфактура, галантерейная торговля, торговля крупой. Ему принадлежал завод минеральных вод. В 1905 – 1910 годах совместно с читинским купцом А.Я. Шлезингером и инженером-технологом Р.Г. Кравцовым занимался устройством водопровода в Иркутске. Если мы пройдем по улице Пролетарской (бывшей Ивановской), то увидим здания, которые раньше принадлежали Дубникову, его торговой конторе, магазинам, где продавали канцелярские и письменные принадлежности, галантерейные товары. Он владел галантерейно-парфюмерным магазином в доме Бобковой на улице Ивановской, ныне известном нам как торговый центр «Сезон». В принадлежащих Дубникову домах по Ивановской улице располагались штаб Иркутского военного округа, управление по постройке Кругобайкальской железной дороги в 1899 – 1905 годах (ныне – пер. Гусарова, 2) и многие другие важные для города учреждения. Исай Самуилович был активным прихожанином Иркутской синагоги, в архивных документах сохранились сведения, что он дарил молитвенному дому различные предметы ре-



лигиозного культа. В правлении синагоги уже после революции работал его сын, М.И. Дубников. Исай Самуилович Дубников ушёл из жизни в 1928 году.



**Памятник
Исаю Соломоновичу Шистер-Жорж**

Исай Соломонович Шистер-Жорж родился в 1883 году, скончался 21 марта 1937 года. Некролог был помещён в областной газете «Восточно-Сибирская правда», что говорит о высоком статусе этого артиста. На надгробии надпись: «Память вечно живому, незабываемому, горячо любимому мужу, отцу, дяде и дедушке, певцу и артисту еврейской сцены Исаю Соломоновичу Шистер-Жорж».

Дочь Исаия Соломоновича, Рахиль Исаевна Левина, была актрисой Красноярского театра кукол, её супруг – Михаил Вениаминович Левин, главный агроном Иркутского областного земельного управления, подвергся репрессиям в 1938 году.





Памятник Мееру Фалику Гасману

Гасман Меер Фалик бен Мордехай был резакой Иркутской синагоги в начале XX века, в такой должности он указан в справочнике по городу Иркутску за 1911 год. Этот статус обозначен и на могильном камне.

Резака в еврейской традиции – человек, совершающий забой скота и птицы в соответствии с законами кашрута (свода законов о разрешённой и запрещённой пище). В Иркутске резка кур в начале XX века производилась на улицах Соломатинской в доме №60 и на Преображенской в доме №58 (ныне Карла Либкнехта и Тимирязева), то есть в районе синагоги. По свидетельствам очевидцев, резака должен был подготовить для верующих евреев до сотни кошерных кур в день, а перед еврейскими праздниками – намного больше. На городской скотобойне был свой маленький частный домик, принадлежавший иркутским евреям. В нём с мясом скота работал резака (Врачебно-санитарная хроника г. Иркутска. 1913. №10 – 11; Известия Иркутской городской думы. 1890. №19 – 20).

По свидетельству авторов книги «Евреи в Иркутске», в конце XIX века иркутские иудеи потребляли не менее 12 000 пудов кошерного мяса. А работа резаки оплачивалась в сумме



3600 рублей в год. Таким образом, статус Меера Фалика Гасмана в Иркутской еврейской общине был высоким. Скончался Меер Фалик Гасман 6 декабря 1918 года. Рядом похоронена супруга Гасман Буня бат Эльханан (Ананьевна), ушедшая из жизни 4 марта 1922 года.

Памятник восстановлен при реставрации Лисихинского еврейского кладбища. Надгробная плита упала надписью вниз, заросла травой, в результате чего могила Меера Фалика Гасмана считалась безымянной. Плиту подняли, очистили, надпись восстановили. В дореволюционных справочниках Иркутска записан Бениамин (Вениамин) Меерович Гасман, часовщик и ювелирных дел мастер, вероятно, сын супругов Гасман.





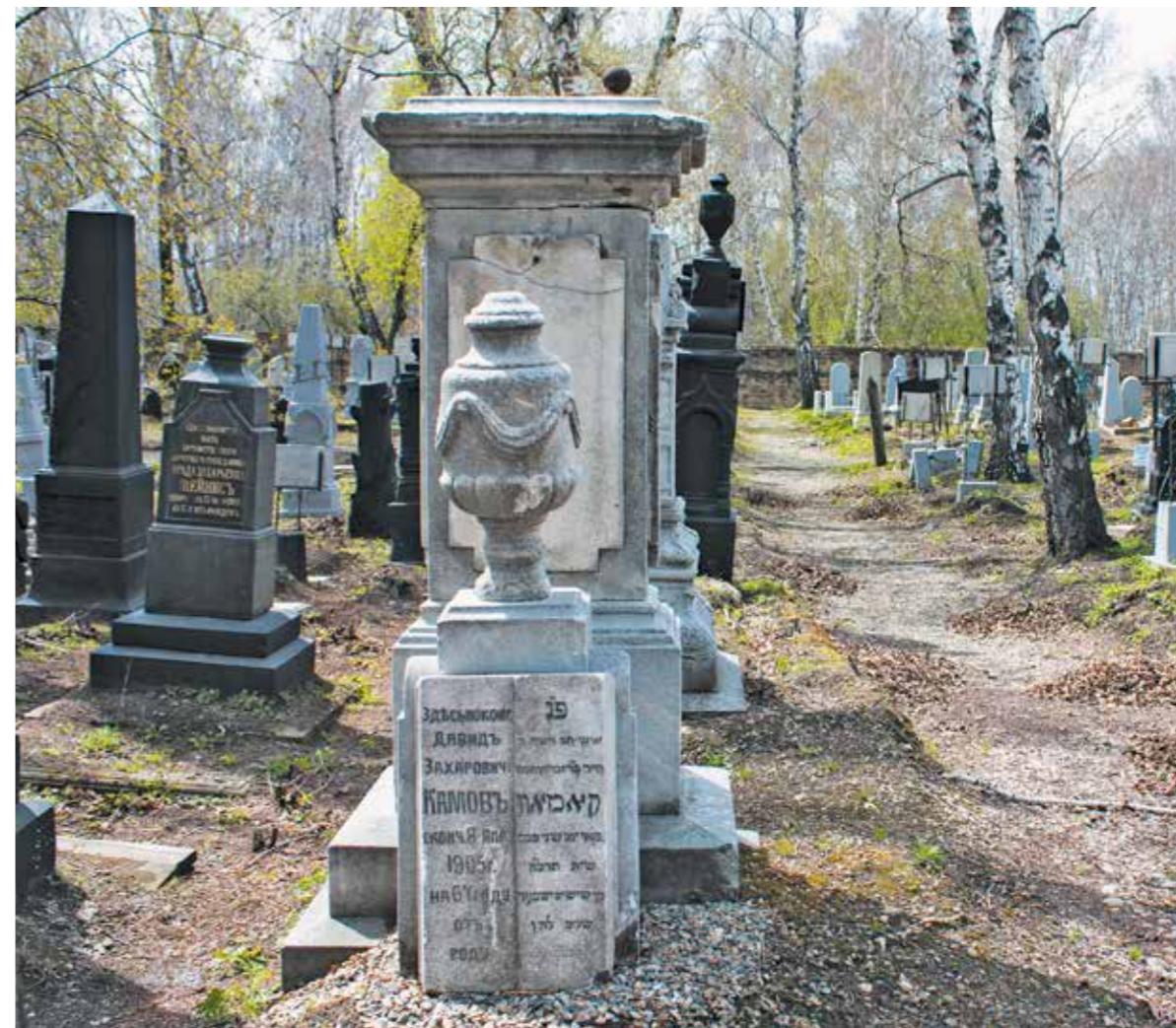
Памятник Давиду Захаровичу Камову

Давид Захарович Камов – дедушка легендарного авиаконструктора Николая Ильича Камова. Иркутский купец 2-й гильдии первоначально был содержателем почтовой гоньбы (перевозки) Зиминского и Заларинского стана в 1877 – 1881 годах, и Кутуликского и Заларинского почтового стана в 1885 году. Семья его жила сначала в Кимельтее и Зиме, а в 1892 году переехала в Иркутск. Известно, что у Давида Камова была многочисленная семья: сыновья Анисий, Исай, Илья, Аарон, Захар, дочери Сарра, Евдокия, Анна.

Первый и второй сыновья Давида Камова, Анисий и Исай, были купцами. Исай Камов являлся купцом 2-й гильдии, занимался продажей кондитерских изделий, вино-бакалейной торговлей. После революции эмигрировал в Харбин. Третий сын Илья Давидович Камов – выпускник историко-филологического факультета Варшавского университета. Он принял православие. «По семейной легенде, его отец проклял сына и не общался с ним до смерти. Однако братья и сёстры отнеслись к подобному выбору спокойно и семейные и дружественные связи с Ильёй сохранили», – пишут А. Ануфриев и А. Гимельштейн, авторы статьи «История одной семейной тайны

иркутского семейства Камовых». Илья Давидович вернулся в Иркутск, работал учителем русской словесности. На пике карьеры получил должность статского советника и директора Иркутского коммерческого училища. У него и родился в 1902 году сын Николай, которому суждено было стать авиаконструктором мирового уровня.

Его дедушка Давид Захарович Камов умер 8 апреля 1905 года, когда Коле Камову шёл третий год. Здесь же, на Лисихинском кладбище, в декабре 1914 года был похоронен его дядя, Анисий Камов. Дочь Анисия Давидовича, Надежда Камова – иркутская поэтесса, входившая в иркутский поэтический кружок начала XX века.





Памятник Михаилу Мееровичу Шейнису

Михаил Меерович Шейнис родился в 1847 (1848) году, скончался 2 декабря 1907 года. Выходец из старокупеческого рода, нижеудинский, затем иркутский купец 1-й гильдии, потомственный почётный гражданин. В 1891 – 1894 годах – староста Иркутской синагоги. Его сын Ананий Михайлович Шейнис – владелец магазина художественных изделий, человек творческий, участвовал в музыкальной, литературной жизни города. В 1930-е годы – профессор ГИТИСа. Ананий Шейнис в 1925 году привёз в Иркутск поэта-футуриста Василия Каменского. Сохранилось письмо Каменского драматургу Николаю Лернеру: «В Драмсоюз. Дорогой Николай Никитич, пишу наскоро из деревни: во 1-х, считаю прямо обязательным в Иркутске оставить нашего “Единогo” агента Анания Мих. Шейнис, которого я всячески горячо рекомендую как исключительного по энергии и опыту работника» (Гастролирую неустанно-неостывающе.../Восточно-Сибирская правда. 2017. 10 октября). Внук М.М. Шейниса – Михаил Ананьевич Шейнис – фронтовик, имевший боевые медали и ранения, сотрудник Института проблем передачи информации РАН имени А.А. Харкевича.



Памятник Дону Хаимову Медведникову

Дон Хаимов Медведников – первый иркутский общественный раввин. Был избран на эту должность 20 октября 1891 года. По происхождению – витебский мещанин, учитель еврейского казённого училища в Симферополе. Об общественном раввине Иркутской общины известно пока совсем немного, но дата смерти установлена – 10 ноября 1906 года. Его сын, Меер Донович Медведников стал инженером-железнодорожником и был казнён в числе десяти служащих станции Верхнеудинск во время революционных событий 1905 года.





Памятник Исаю Яковлевичу Винику

Исай Яковлевич Виник родился в 1834 году в Вильно. В собственноручно выпущенной брошюре он аттестовал себя так: «Крестьянин Иркутской губернии, отставной фельдфебель из Виленских пойманников – Ицхок бен Арье а Лейви Виник». Судьба его не баловала. «В раннем детстве Ицко был насильно оторван от матери страшным ловцом, ради сынка какого-нибудь богача. С той ночи он затаил свою ненависть к раввинам и богачам», – гласит предание (В.С. Войтинский, А.Я. Горнштейн. Евреи в Иркутске. Иркутск, 1915. С. 217). Неприязнь к тем, кто продал его в кантонисты была столь велика, что уже во взрослом возрасте Виник прибыл в Вильно и, узнав, что жив ещё ловец-еврей, который сдал его в рекруты, потребовал от тамошних раввинов суда над ним. На военной службе он пробыл около 40 лет, вышел в отставку в 1877 году и получил надел земли в Иркутском уезде, занимался чугунолитейным производством, хлебопечением, крупяным бизнесом. Был гласным Думы Иркутска. Его пытливый, необычный ум рождал фантастические проекты: например, он предлагал поставить в Иркутске огромную колонну с надписью «Сперанскому –

Иркутск» и использовать её для освещения Иркутска. Увлекался сельским хозяйством и всячески пропагандировал новаторское огородничество, помогал ВСОИРГО, в частности – астрономическому делу в Иркутске. Исай Яковлевич Виник ушёл из жизни в 1910 году.





**Памятник
Ицхоку Нотелю Б. Машевицкому**

Ицхок (Исаак) Нотель Б. Машевицкий – духовный раввин Иркутской синагоги. Выходец из города Новогрудок Гродненской области Белоруссии, традиционного места проживания евреев с XV века. Служил в качестве духовного раввина Иркутской синагоги и старшего резака с конца XIX века (точнее не установлено) до 1914 года. Всего же он посвятил Иркутской общине почти 35 лет. Скончался в апреле 1914 года, 20 апреля был похоронен на Лисихинском кладбище. «Отдать последний долг усопшему собралась вся местная еврейская община, – писала газета “Сибирь”. – Печальная процессия шла от квартиры покойного до синагоги, оттуда – к еврейскому общественному училищу, после чего похоронный кортеж направился к новому еврейскому кладбищу». Общественный раввин Иркутской синагоги С.Х. Бейлин назвал Машевицкого «добрым пастырем, ровно и внимательно относившимся к общинникам». Машевицкий пользовался большим уважением прихожан Иркутской синагоги.



**Памятник
Павлу Григорьевичу Калмановичу**

Павел Григорьевич Калманович (Калманович Шрага Файвиш бен Цви) – кантор, шойхет Иркутской синагоги в начале XX века. Умер в 1913 году.





**Памятник
Леонтию Иосифовичу Герзони**

Леонтий Иосифович Герзони – иркутский купец, председатель комиссии по устройству еврейского кладбища, староста погребального братства. Вложил в устройство кладбища собственные силы и средства. Во многом благодаря его усилиям и усилиям других членов общины был выделен участок под новое еврейское кладбище, и началось его обустройство – разбивка участков, постройка караульного домика. Герзони похоронен вместе с двухлетней внучкой Инной Леонтьевной Герзони.



**Памятник
Иосифу Григорьевичу Патушинскому**

Иосиф Григорьевич Патушинский – иркутский купец 2-й гильдии. Умер в Харбине 7 июля 1922 года, прах перевезён на родину и захоронен на Лисихинском еврейском кладбище 3 сентября 1922 года.

Иосиф Патушинский являлся родным дядей Григория Борисовича Патушинского, адвоката и общественного деятеля Иркутска, в 1918 году исполнявшего должность министра юстиции Временного Сибирского правительства. Предположительно, брат известных иркутских купцов 1-й гильдии Бориса, Якова и Леонтия Патушинских.





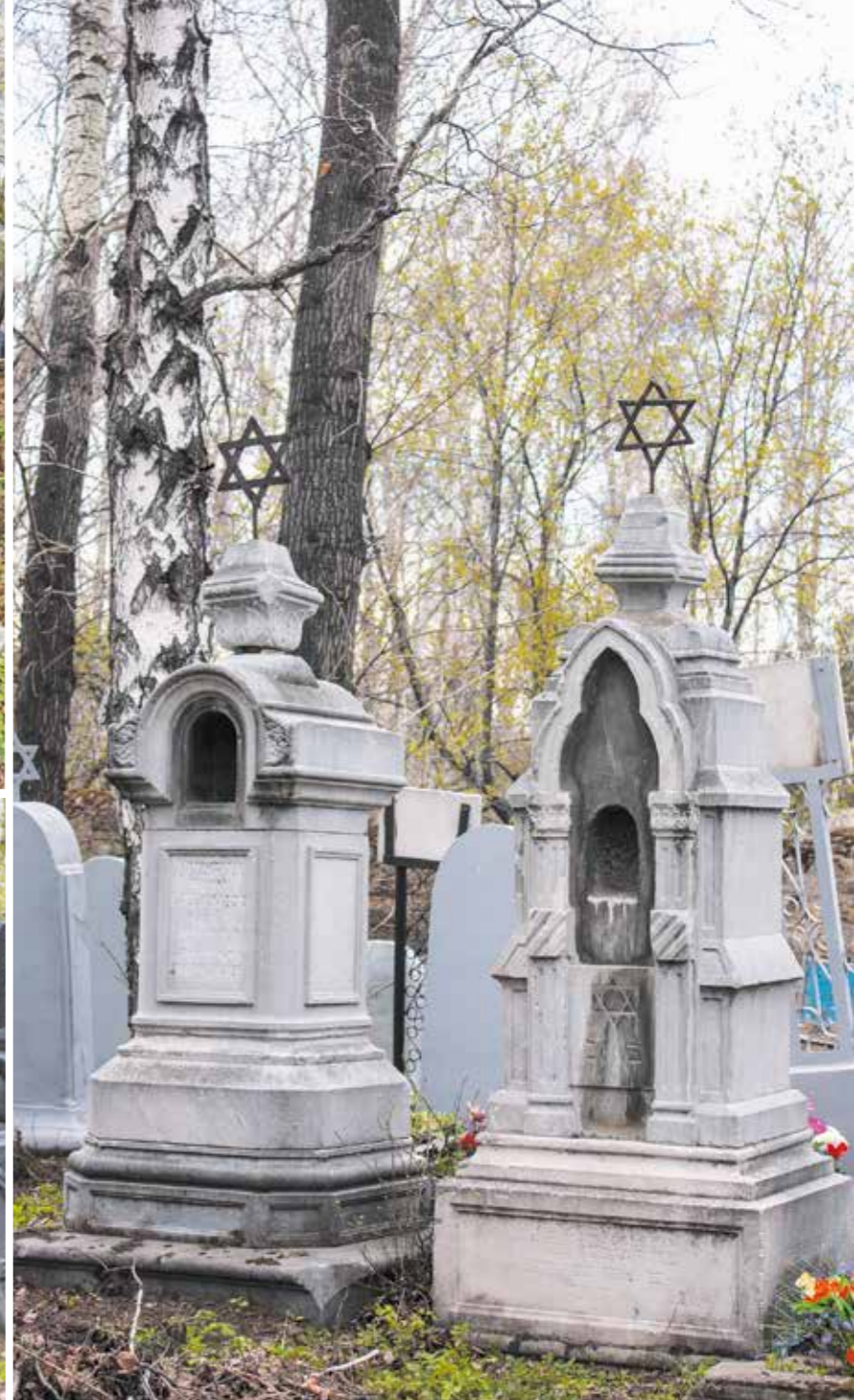
Памятник Иосифу Абрамовичу Азадовскому

Иосиф Абрамович Азадовский – дедушка выдающегося учёного-фольклориста, этнографа, профессора Марка Константиновича Азадовского. Марк Константинович родился в Иркутске 18 декабря 1888 года в крещёной еврейской семье. Его отец, Абрам Иосифович (после крещения – Константин Иннокентьевич) Азадовский (1867 – 1913), был мелким чиновником (коллежским регистратором, письмоводителем в Управлении окружного инженера приморского горного округа, позже работал в Северном страховом обществе); мать, Вера Николаевна Тейман, занималась надомным шитьём. А вот дедушка, Иосиф Абрамович Азадовский, занимался переплётным делом в Иркутске. Что было весьма закономерно, поскольку в различных видах ремесленного труда хозяйственной жизни Иркутской губернии по переписи 1897 года, согласно данным книги «Евреи в Иркутске» В.С. Войтинского и А.Я. Горнштейна, одно из первых мест занимают полиграфические искусства. Поэтому возможно предположить, что на судьбу будущего учёного, литературоведа и этнографа, автора двухтомного исследования «История русской фольклористики» и редактора журнала «Сибирская живая ста-

рина» значительное влияние оказали традиционные семейные занятия.

М.К. Азадовский – профессор, заведующий кафедрой истории русской литературы Иркутского государственного университета, работавший также в Томском и Ленинградском университетах, Институте русской литературы (Пушкинский Дом), в 1925 году был награждён Русским географическим обществом золотой медалью имени П.П. Семёнова-Тян-Шанского, а в 1945 году – орденом Трудового Красного Знамени.







ИРКУТСКОЕ ДОСТОЯНИЕ (старое еврейское кладбище)

Автор-составитель Юлия Караваева (Сергеева)

Редактор О.Е. Арбатская
Корректор Ю.В. Поликарпова

Оформление, макет: ООО «Ирси»



Издательство «Востсибкнига»
Иркутск, 664025, ул. Марата, 38, оф. 18

Отпечатано в ООО «Принт Лайн»
Иркутск, 664001, ул. Сергеева, 3, корп. 4, оф. 22